

С.Ф. СЕГЛЕНМЕЙ

ДИСТРИБУЦИЯ СОГЛАСНЫХ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА*

Дистрибуция фонем конкретного языка – это совокупность всех позиций и окружений, в которых эти фонемы распределяются в данном языке¹. Дистрибуция даже идентичных в артикуляторном и акустическом плане фонем в языках совершенно различна. Игнорирование этого факта может привести к ошибочной интерпретации фонемного состава исследуемого языка, особенно когда речь идет о заимствованных фонемах, что имеет место в тувинском языке².

Дистрибутивным анализом устанавливается тождество тех или иных звуков с какой-либо фонемой, иначе говоря, определяется, какие звуки являются аллофонами одной фонемы. Два звука являются аллофонами одной фонемы, если они связаны либо отношениями дополнительной дистрибуции в пределах одной морфемы данного языка, либо отношениями свободного варьирования, если при замене одного звука на другой тождество морфемы не нарушается. Но, если два звука встречаются в одной и той же позиции и образуют две разные по значению морфемы – речь идет о контрастирующей дистрибуции – эти звуки являются аллофонами двух разных фонем³.

Для анализа дистрибуции тувинских согласных были подобраны знаменательные слова и их формы, преимущественно односложные и двусложные; словоформы взяты в изолированном произнесении, но в некоторых случаях, чтобы учесть все возможные позиции и комбинации, использовались и словосочетания.

Представляется целесообразным разбить на группы согласные звуки, выявленные на фоническом уровне.

Во-первых, по слуховому восприятию по шумности-малошумности, глухости-звонкости согласные можно разделить на три группы:

1. Шумные глухие – $p^c, p^{ci}, p^{co}, p^{co}, p, p', p^o, p^{o'}, t^c, t^{ci}, t^{co}, t^{co}, t, t', t^o, t^{o'}, s, s', s^o, s^{o'}, \int, \int^o, \int^{o'}, k, k^o, x, x^o, q, q^o, \chi, \chi^o$ – условный символ C_1 .

2. Шумные звонкие – $b, b', b^o, b^{o'}, d, d', d^o, d^{o'}, z, z', z^o, z^{o'}, \int, \int', \int^o, \int^{o'}, \gamma, \gamma^o, g, g^o, \mathcal{G}, \mathcal{G}^o$ – условный символ C_2 .

3. Малошумные звонкие (сонанты) – $\beta, \beta', w, w', m, m', m^o, m^{o'}, n, n', n^o, n^{o'}, l, l^o, l', l^o, \lambda, \lambda^o, r, r', r^o, r^{o'}, j, j^o, \bar{j}, \bar{j}^o, \alpha, \alpha^o, \Upsilon, \Upsilon^o, \eta, \eta^o, \eta, \eta^o$ – условный символ C_3 .

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 99-04-00112а).

Во-вторых, по активному артикуляционному органу согласные делятся на пять групп:

1. Губные – $p^c, p^{c'}, p^{c''}, p, p', p'', b, b', b'', \beta, \beta', w, w', m, m', m^c, m^{c'}$.

2. Переднеязычные – $t^c, t^{c'}, t^{c''}, t, t', t'', d, d', d'', n, n', n'', l, l', l'', r, r', r'', s, s', s'', z, z', z'', \int, \int', \int''$.

3. Передне-среднеязычные – $j, j', j'', \lambda, \lambda', \lambda'', \eta, \eta', \eta''$.

4. Среднеязычные – $j, j', j'', \lambda, \lambda', \lambda'', \eta, \eta', \eta''$.

5. Заднеязычные – $k, k', k'', x, x', x'', g, g', g'', \gamma, \gamma', \gamma'', \eta, \eta', \eta'', q, q', q'', \chi, \chi', \chi'', \phi, \phi', \phi'', \psi, \psi', \psi''$.

Постулируется в предварительном порядке (с возможным последующим пересмотром в деталях), что ряды по активному артикулирующему органу являются неперекрещивающимися между собой рядами самостоятельных фонем.

Губные. Звуки $p^c, p^{c'}, p^{c''}, p, p', p'', b, b', b'', \beta, \beta', w, w', m, m', m^c, m^{c'}$ фиксируются исключительно в инициально-превокальной позиции (C)V=: пар $p^c ar$ 'тигр', пин $p^{c'} in$ 'слоеная лепешка', пуд $p^{c''} ut$ 'пуд', пөш $p^{c''} \emptyset \int^o$ 'кедр'.

Звуки $p, p', p'', b, b', b'', \beta, \beta', w, w', m, m', m^c, m^{c'}$ употребляются в начальной позиции CV=: бар paq 'имеется', бер $p'eg$ 'дай', буур $p^o u:r^o$ 'лось', будун $p^o \gamma d^o \eta n^o$ 'целый'; в медиальной позиции в сочетании с согласными из группы $C_1 = VCCV$ =: апгара $araga$ 'сундук', эптээр $ep't'e:r$ 'складывать', хепкер $hep'ker$ 'одежь', хапса $hasa$ 'ударить бы', хопчу $\chi^o \emptyset r^o \eta^o u$ 'сплетница', чөпкүр $\int^o \emptyset r^o k^o \gamma r^o$ 'гуще'; в медиальной постконсонантной позиции =VC₁(C)V=: атпа $atra$ 'не стреляй', аспак $aspaq$ 'лапа', кокпа $q^o \emptyset q^o ra$ 'тропа', коошпа $q^o \emptyset \int^o ra$ 'желоб', деспи $t'es'p'i$ 'корыто', дүпкү $t^o \gamma r^o k^o \gamma$ 'мокрота'; в финальной поствокальной позиции =V(C): хап χar 'чехол', хеп hep 'одежда', хоп $\chi^o \emptyset r^o$ 'сплетня', дүп $t^o \gamma r^o$ 'дно'.

Звуки $b, b', b'', \beta, \beta', w, w', m, m', m^c, m^{c'}$ встречаются только в медиальной постконсонантной позиции в сочетании с согласными из группы $C_3 = VC_3(C)V$ =: самбың $samb'yn$ 'счеты', сембии $s'embi'i$: 'бобр', бөмбүк $p^o \emptyset m^o b^o \gamma k^o$ 'мяч', домбуу $t^o \emptyset m^o b^o u$: 'кувшин', калбак $qa'baq$ 'широкий', челбиир $\int^o \eta b'i:r$ 'веять', арбай $ar'ba:j$ 'ячмень'.

Звуки $\beta, \beta', w, w', m, m', m^c, m^{c'}$ употребляются в интервокальной позиции с нелабиализованными гласными =V(C)V=: ава $a\beta a$ 'мать', иви $i\beta i$ 'олень'; сывы $s\beta v\beta$ 'ветка'; в медиальной постконсонантной позиции в сочетании с согласными из группы $C_3 = VC_3(C)V$ =: арбын $ar'byn$ 'обильно', сербээ $s'er'\beta'e$: 'полуживой', элбек $\eta \int^o \beta^o ek$ 'обильно, много', шөйбек $\int^o \emptyset j\beta^o ek$ 'продолговатый', дегбээн $t'e\gamma \beta^o \eta n$ 'нетронутый'.

Звуки *w*, *w'* употребляются также в интервокальной =V(C)V= и медиальной постконсонантной позиции =VC₃(C)V=, но с лабиализованными гласными: довук t°əwʊq° 'коленная чашечка', дүвү t°γ̃w'γ̃ 'снежная пыль'; олбук ə:ʃwʊq° 'коврик', тууйбу t°ə:ɟwʊ 'кирпич', курбусту q°ur°wʊs°t°u 'небеса', хулбус х°γ̃l°w'γ̃s'° 'косуля'.

Звуки *m*, *m'*, *m°*, *m'°* используются во всех позициях без ограничения в сочетании с согласными из группы C₂ и C₃ и со всеми гласными; в позиции (C)V=: мал maʃ 'скот', мен m'ɛn' 'я', муң m°ʊŋ° 'тысяча', мүн m'°γ̃n'° 'суп'; в позиции =V(C)V=: лама ʃama 'лама', хеми хем'i 'его река', суму s°um°u 'сумон', хомур х°əm'°γ̃r'° 'уголь'; в позиции =VC₃(C)V=: аймак aɟmaq 'род', ырма ыпта 'воля', үүрмек ү:r'm°ek 'мелкий', үнмес үn'm'es' 'невыходящий', оңмас əŋmas 'нелиняющий', хеңме хεŋm'ε 'вяленое'; в позиции =V(C): ам am 'сейчас', чем ɟʃem' 'пицца', ном n°əm° 'книга', хөм х°əm'° 'кожа'.

Дистрибутивный анализ губных согласных тувинского языка позволяет сделать следующие выводы:

1. Совершенно очевидно, что смягченность (p^c, p^{co}, p', p^o, b', b^o, β', w', m', m'°) и лабиализованность (p^{co}, p^{co}, p^o, p^o, b^o, b^o, w^o, m^o, m'°) согласных обуславливается вокальным окружением, сингармонической вокальной осью слова, эти согласные никогда не встречаются в одной и той же позиции, они по отношению друг к другу находятся в дополнительной дистрибуции, и, следовательно, не могут быть противопоставлены фонологически. Это обстоятельство служит основанием для объединения их в звукотипы — единицы, пока еще не соотнесенные с фонемами, но более обобщенные, чем конкретные реализации фонем. Так звуки p^c, p^{co}, p^c, p^{co} обозначаются как звуки типа p^c; звуки p, p', p^o, p'° — как звуки типа p; звуки b, b', b^o, b'° — как звуки типа b; звуки β, β', w, w' — как звуки типа β; a m, m', m^o, m'° — как звуки типа m'.

2. Звуки типа p^c и типа p противопоставлены друг другу в инициально-превокальной позиции CV=, иначе говоря, они находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции, следовательно, они являются проявлениями двух разных фонем, которые условно обозначаются символами [p^c] и [p].

* Поскольку эта закономерность пронизывает всю систему согласных тувинского языка, представляется целесообразным и в дальнейшем звуки, отличающиеся дополнительной артикуляцией палатализованности и лабиализованности в сингармонических рядах, объединить понятием "звукотипы" по реализации в сочетании с гласным.

3. Звуки типа **p** и **β**, **w** не встречаются в одной и той же позиции, а распределены дополнительно по отношению друг к другу, значит, это реализации одной фонемы.

Звуки типа **β**, **w** и типа **b** в медиальной постконсонантной позиции могут взаимозаменяться, при этом значение слова не меняется, например, албан *aʃβan/aʃban* 'служба', элбек *elβek/elb'ek* 'обильный', сорбу *s°ɔr°wu/ s°ɔr°b°u* 'шрам', дүрбүүр *t°ɣr°w'ɣ:r° / t°ɣr°b°ɣ:r°* 'тереть' и т. д.; в данном случае имеет место свободное варьирование, поэтому эти звуки следует считать факультативными оттенками одной фонемы.

И наконец, инициальные и финальные согласные типа **p** при словоизменении, в связной речи в словосочетаниях, оказавшись между гласными или сонантами, заменяются звуками типа **β**, **w** или **b**, например, хап *χар* 'чехол' – хавы *χаβы* 'его чехол', дип *t'ip* 'континент' – диви *t'iβi* 'его континент', хоп *χ°ɔp°* 'сплетни' – хову *χ°ɔwu* 'его сплетни', дуп *t°ɣp°* 'дно' – дүвү *t°ɣw'ɣ* 'его дно'; баш *paʃ* 'голова' – кара баштыг *qara βaʃt'ɣ* 'черноголовый', хем бажы *χem βaʒ'ɣ* 'устье реки'; буга *p°uqa* 'бык' – суг бугазы *s°uq_ wuqazы* 'бегемот', бүдүн *p°ɣd°ɣn°* 'целый' – бора будун *p°ɔra w'ɣd°ɣn°* 'кое-как'. Такая мена является регулярной и полностью зависит от фонетических условий, каждый звук возможен только в своей позиции. Следовательно, звуки типа **p**, типа **β**, **w** и типа **b** являются аллофонами одной фонемы, обозначенной выше символом [p].

4. Согласные типа [m] во всех своих позициях по отношению к реализациям фонем [p^c] и [p] находятся в контрастирующей дистрибуции, стало быть, звуки типа **m** – проявления самостоятельной фонемы, условно обозначаемой символом [m].

Таким образом, в тувинском языке выявляются три губные согласные фонемы: 1) [p^c] (p^c, p^c, p^{co}, p^{co}), 2) [p] (p, p', p°, p°, β, β', w, w', b, b', b°, b°), 3) [m] (m, m', m°, m°).

Переднеязычные. Звуки *t^c, t^{co}, t^c, t^{co}* употребляются только в инициально-превокальной позиции (C)V=: таар *t'a:ɣ* 'мешочек для процеживания', те *t^cɛ* 'горный козел', тиг *t^ci'ɣ* 'шов', тун *t°uŋ°* 'раковина', түү *t^{co}ɣ:* 'комплект'.

Звуки t, t°, t', t° встречаются в позиции CV=: даг *taq* 'гора', динн *t'i:n* 'белка', дуза *t°uza* 'помощь', дук *t°ɣk°* 'шерсть'; в позиции =V(C)C₁V=: аткаар *atqa:ɣ* 'назад', эткир *ɛt'kir* 'звучный', оотпак *ɔ:t°paq* 'лопух', өткүт *ɔt'kɣt°* 'пронзительный'; в позиции =VC₁(C)V=: апгара *apɣara* 'сундук', эптиг *ɛp'ti'ɣ* 'удобный', оптуг *ɔp°t°uq°* 'ловкий', өштүг *ɔʃ°t°ɣɣ°* 'злбный', үстүг *ɣs°t°ɣɣ°* 'жирный'; в медиальной постконсо-

нантной позиции =VC₃(C)V=: артаар арта:r 'перешагивать', эртэн ерт'ен 'утро', ортун эрт'о:ун 'средний', айтыр айт:r 'указывать', ойтур эйт'о:ур 'навзничь', сиртейтир с'ирт'ейт'ир 'торчащий'; в финальной постконсонантной =VC(C): арт art 'перевал', ирт и'рт' 'валух', өрт ө'рт'о: 'пожар', сыйт с'йт 'свист', куйт қуйт'о 'кудахтание'; в финальной поствокальной позиции =V(C): ат at 'имя', эт ет 'вещь', от эт' 'огонь', үт үт'о 'дыра'.

Звуки d, d^o, d', d^o используются в интервокальной позиции =VCV=: ада ada 'отец', эди еди 'его вещь', оду од'о 'его огонь', үдү үд'оү 'его дыра'; в медиальной постконсонантной позиции =VC₃(C)V=: амдан амдан 'кус', чемден һ'ем'ден 'еды', алдан алдан 'шестьдесят', келди к'елди 'пришел', кундус қ'онд'ус 'выдра', менди м'ен'ди 'приветствие', хүндү хүп'д'оү 'уважение', бардам pardam 'заносчивый', берди р'ер'ди 'дал', орду эрт'д'о 'дворец', айда ажда 'в месяц', куйда қ'о:ј'да 'в пещере'.

Звуки n, n^o, n', n^o употребляются в инициально-превокальной позиции (C)V=: наадым на:дым 'праздник', негээр не'еү:г' 'требовать', ниити н'и:ти 'общий', нуруу н'о:у:о: 'большинство', нүгүл н'о:ү:ү'л'о 'клевета'; в интервокальной позиции =V(C)V=: анаа ана: 'просто', мени м'ен'и 'меня', ону он'о 'его', үнү үп'оү 'голоса'; в медиальной преконсонантной позиции =V(C)C₂V=: шаанда ш'a:нда 'давно', дендии т'ен'ди: 'очень', янзы јанзы 'разный'; онга онга 'десяти', сундугар с'он'д'о:у:гар 'увлекаться', үндүт үп'д'о:үт'о 'налог'; в преконсонантной позиции с согласными из группы C₃ (=V(C)C₃V=) перед звуками типа C₃: ханмас ханмас 'неудовлетворенный', үнмес үп'м'ес' 'невыходящий'; в постконсонантной позиции с согласными из группы C₃ — =VC₃(C)V=: ханнаар ханна:r 'шаманить', чемнээр һ'ем'н'е:r 'клевать', орну орн'о 'его место', ойнаар эйна:r 'играть', аннаар анна:r 'охотиться', дагны таорпы 'гору', өгну өг'н'оү 'юрту'; в финальной поствокальной позиции =VC: сан san 'число', мен м'ен' 'я', хин xin' 'пуговина', кадын қадын 'царица', чаан һ'а:n 'слон', ун ун' 'ствол', ун үп'о 'голос', чөөн һ'о:ө:n'о 'восточный'.

Звуки л, л^o (среднеязычные) возможны только в медиальной преконсонантной позиции и только с согласными типа һз' из группы C₂ — =V(C)һз'V=: манчы манһз'ы 'пельмени', менче м'енһз'е 'ко мне', иничик ирһз'ик 'ремешок', өнчү өрһз'оү 'имущество', кончуг қ'онһз'о:у:о 'сильно'.

На основании анализа позиционного распределения переднеязычных согласных констатируется следующее:

1. Инициально-превокальные звуки типа t^c и типа t находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции, следовательно, это проявление двух разных фонем, их можно пока условно обозначить символами $[t^c]$ и $[t]$.

2. Отношения звуков типа t и типа d , находящихся в дополнительной дистрибуции, позволяют считать их аллофонами одной, выделенной выше по инициальной позиции фонемы $[t]$. Это подтверждается тем, что в процессе словоизменения звуки типа t и d чередуются в пределах одной морфемы: **ат** at 'имя' – **ады** ady 'имени', **эт** et 'вещь' – **эди** edi 'вещи', **кут** $q^o ut$ 'душа' – **куду** $q^o ud^o u$ 'души', **сүт** $s^o \gamma t^o$ 'молоко' – **сүдү** $s^o \gamma d^o \gamma$ 'ее молоко'; кроме того, инициальные звуки типа t в связанной речи, оказавшись между гласными или сонантами, заменяются звуками типа d , например, **дагаа** $taqa$: 'курица' – **бора дагаа** $r^o ga daqa$: 'серая курица', **дээрэ** $t^c \varepsilon : r^c \varepsilon$ 'лучше' – **ол дээрэ** $ol d^o \varepsilon : r^c \varepsilon$ 'это лучше', **тур** $t^o ur$ 'стой' – **аңаа тур** $an^o a d^o ur$ 'стой там', **дук** $t^o \gamma k^o$ 'шелуха' – **арбай дүгү** $ar^o baj d^o \gamma \gamma^o \gamma$ 'ячменная шелуха'.

Что касается звуков типа t^c , то в подобной ситуации они остаются всегда глухими: **тараа** $t^c ara$: 'зерно' – **хоо тараа** $xo^o t^c ara$: '(сорт проса)', **тиг** $t^c i \gamma$ 'шов' – **дээр тии** $t^c \varepsilon : r^c i$: 'шов неба' (Млечный путь) и т. д.

Сказанное выше позволяет квалифицировать звуки типа t^c как проявления фонемы $[t^c]$ (t^c , t^c , t^c , t^c), а звуки типа t и типа d как реализации фонемы $[t]$ (t , t , t^o , d , d , d^o , d^o).

3. Дистрибуция звуков типа n по отношению к реализациям фонем $[t^c]$ и $[t]$ – контрастирующая во всех позициях, поэтому звуки типа n следует считать представителями самостоятельной фонемы, обозначив ее символом $[n]$ (n , n , n^o , n^o , n , n^o).

Звуки s , s' , s^o , s^o используются в инициально-превокальной позиции $(C)V=$: **сан** san 'число', **сен** $s^c \varepsilon : n$ 'ты', **суг** $s^o u \gamma$ 'вода', **сүт** $s^o \gamma t^o$ 'молоко'; в медиальной преконсонантной позиции $=V(C)C_1V=$: **аспан** $aspan$ 'саранча', **кеспес** $kes^c p^c \varepsilon s$ 'нережуший', **хостуг** $xo^o s^o t^o u \gamma$ 'свободный', $\gamma s^o t^o \gamma t^o$ 'рваться', **ыскыт** $ysqyt$ 'кант', **дески** $t^c \varepsilon s^c k^c i$ 'ровный', **кысчыгаш** $qys^c h^c \gamma qa^c$ 'девчурка'; в медиальной постконсонантной позиции $=VC_1(C)V=$: **апса** $apsa$ 'если возьмет', **атса** $atsa$ 'если выстрелит', **чепсек** $h^c \varepsilon p^c s^c ek$ 'орудие', **этсир** $et^c s^c ir$ 'трубить', **кишсиг** $kis^c s^c i \gamma$ 'соболиный', **уксаа** $uq^o sa$: 'порода', **күшсүг** $k^o \gamma s^o \gamma s^o \gamma \gamma^o$ 'подобный птице', **сүтсүг** $s^o \gamma t^o s^o \gamma \gamma^o$ 'вкус молока'; в финальной поствокальной позиции $=V(C)$: **ас** as 'горностай', **ис** is 'след', **дус** $t^o us$ 'соль', **өс** os^o 'гортань', **чоос** $h^c \gamma^o \varepsilon : s^o$ 'монета'.

Звуки **z**, **z°**, **z'**, **z'°** встречаются в интервокальной позиции =V(C)V=: **азар** aza:ɣ 'вешать', **эзер** eʒ'er' 'седло', **узун** uz'°un° 'длинный', **күзү** k'üz'°y' 'осени'; в медиальной постконсонантной позиции =VC₃(C)V=: **амзаар** amza:ɣ 'пробовать', **кырза** qɣɣza 'хорек', **черзи** hʃ'er'zi' 'гнилой (о дереве)', **челзир** hʃ'elz'ir' 'рысью', **хойзур** χ'°əjz'°ur° 'спугнуть', **хүнзүг** x'°yn'°z'°y'° 'пахнущий солнцем', **мөгзүр** m'°øɣ'°z'°y'° 'подвергаться сбрасыванию с коня' и др.

1. Финальные звуки типа **s** оказавшись при формо- и словообразовании в позициях =V(C)V= и =VC₃(C)V= заменяются звуками типа **z** (**час** hʃ'as 'весна' – **чазы** hʃ'azy 'его) весна'; **ис ис'** 'след' – **изи** iz'i 'его) след'; **дус** t'us° 'соль' – **дузу** t'uz'°u 'его) соль'; **үс** y's'° 'жир' – **үзү** yz'°y' 'его) жир'), что свидетельствует об отношениях дополнительной дистрибуции. Поэтому финальные звуки типа **s** и медиальные звуки типа **z** квалифицируются как позиционно-комбинаторные оттенки одной фонемы.

2. Из-за позиционной ограниченности инициально-превокальных звуков рассматриваемого типа произвести идентификацию их с той или иной фонемой на уровне простых синтетических словоформ очень трудно. Поэтому для дистрибутивного анализа используются словосочетания, в которых эти согласные могли бы вступить во взаимодействие с другими звуками*: **Кара-Сал** qarasaɫ 'Чернобородый (этноним)', **Кара-Сарыг** qarasaɣyɔ 'Темно-соловый (кличка лошади)', **кара сеек** qarasa'ek 'муха', **кургаг** cʏt q'°uɣaɣa's'°y'° 'сухое молоко' и др.

Становится очевидным, что в позиции внешнего сандхи (=V(C)V=, =VC₃(C)V=) согласные типа **s** в любом окружении (и после гласных, и после сонантов) остаются шумными глухими звуками, не озвончаются. Этот факт заставляет рассматривать эти звуки как проявления самостоятельной фонемы [s₂], в отличие от выявленной выше фонемы [s₁].

Итак в данной группе звуков выделяется две фонемы: 1) [s₁] (s, s', s°, s'°), 2) [s₂] (s, s', s°, s'°, z, z', z°, z'°). Артикуляторно-акустические отличия сходных реализаций выявленных фонем будут выявлены экспериментально-фонетическими методами.

* Могут возникнуть сомнения относительно справедливости такого шага, так как супер-сегментное оформление словосочетаний отличается от просодики лексических единиц. Учитывая эти факторы, мы подбирали словосочетания разного типа: а) словосочетания лексикализованного типа, обладающие общим словесным ударением и непроницаемостью; б) словосочетание как синтаксическая единица, каждый компонент которой имеет самостоятельное ударение, и между этими компонентами возможна пауза.

Звуки t, t° употребляются в твердорядных словоформах в инициально-превокальной позиции $CV=$: лаа $ta:$ 'свеча', лама $ta:ma$ 'священнослужитель'; в интервокальной позиции $=V(C)V=$: ала $a:la$ 'пестрый', улу $u:l^{\circ}u$ 'дракон'; в медиальной преконсонантной позиции $=V(C)C_2V=$: албан $a:lban$ 'служба', алды $a:l'dy$ 'шесть', алза $a:lza$ 'если возьмет'; в позиции $=VC_3(C)V=$: ырлаар $yr:la:ar$ 'петь', шайлаар $ʃaj:la:ar$ 'пить чай', оглу $o:ɣl^{\circ}u$ 'его сын'; в финальной поствокальной позиции $=VC$: аал $a:l$ 'аул', оол $o:l^{\circ}$ 'мальчик', кул $q^{\circ}u:l^{\circ}$ 'раб'.

Звуки l, l° используются в мягкорядных словоформах в позиции $[C]V=$: лимби $lim'b'i$ 'музыкальный инструмент'; в позиции $=V(C)V=$: иле ile 'ясный', элээр $el:er$ 'трезвый', илиир $ili:r$ 'утюг', үлүг $yl^{\circ}y:ɣ^{\circ}$ 'доля'; в позиции $=V(C)C_2V=$: элбек $el'bek$ 'обильный', илден $ild'e:n$ 'очевидный', билзек $bilz'ek$ 'браслет', толге $t^{\circ}o:l^{\circ}y^{\circ}$ 'гадание'; в позиции $=VC_3(C)V=$: ийлер $ijle:r$ 'склоны', эрлер $er'ler$ 'мужчины', Рглер $o:ɣ^{\circ}ler$ 'юрты'; в позиции $=VC$: шил $ʃil$ 'стекло', эл el 'яр', хол $x^{\circ}o:l^{\circ}$ 'озеро', хүл $x^{\circ}yl^{\circ}$ 'пепел'.

Звуки λ, λ° (среднеязычные) встречаются только перед звуками типа h_3 в позиции $=V(C)h_3V=$: аалчы $a:l'h_3'by$ 'гость', элчин $el'h_3'in$ 'посол', хулчук $x^{\circ}y:l'h_3'y^{\circ}k^{\circ}$ 'мошка'.

Звуки $r, r', r^{\circ}, r'^{\circ}$ употребляются в интервокальной позиции $=V(C)V=$: кара $qara$ 'черный', херек $xerek$ 'дело', орун $o:r^{\circ}u:n^{\circ}$ 'место', чурук $h_3'o:r^{\circ}u:q^{\circ}$ 'картина', өөрүүр $o:r^{\circ}y:r^{\circ}$ 'радоваться'; в медиальной позиции $=V(C)C_2V=$: арбын $a:r'by:n$ 'обильный', орду $o:r^{\circ}d^{\circ}u$ 'дворец', каржы $qarz'by$ 'злой', чаргы $h_3'ar:ɣ'by$ 'спор', хирзиг $xir'z'i:y$ 'затхлый', көржен $k^{\circ}o:r'z'e:n$ 'кизяк'; в позиции $=V(C)C_3V=$: кармак $qarmaq$ 'удочка', орну $o:r^{\circ}n^{\circ}u$ 'его место', чарлал $h_3'ar:la:l$ 'объявление', чигирлиг $h_3'i:yirli:y$ 'сахарный', уурмек $y:r'm'ek$ 'мелкий' и др.; в позиции $=V(C)C_1V=$: артар $arta:r$ 'остаться', эрте $er't'e$ 'рано', чорчур $h_3'o:r^{\circ}h_3^{\circ}y:r^{\circ}$ 'упрямиться', чуртаар $h_3'ur:ta:r$ 'жить'; в позиции $=V(C)$: хар $xa:r$ 'снег', эр er 'мужской', өөр $o:r^{\circ}$ 'друзья', чуур $h_3^{\circ}u:r^{\circ}$ 'мыть' и в позиции $=V(C)C$: арт $ar:t$ 'хребет', ирт $i'r't$ 'валух', өөрт $o:r^{\circ}t$ 'пожар', чурт $h_3^{\circ}u'r^{\circ}t$ 'страна'.

Звуки типа t, l, λ , с одной стороны, и звуки типа r , с другой, распределяются по отношению к другим переднеязычным согласным и между собой, как проявления двух самостоятельных фонем.

Первые, находящиеся по отношению друг к другу в дополнительной дистрибуции, квалифицируются как позиционно-комбинаторные оттенки фонемы [l] ($t, t^{\circ}, l, l^{\circ}, \lambda, \lambda^{\circ}$). Звуки же типа r можно выделить как реализации фонемы [r] ($r, r', r^{\circ}, r'^{\circ}$).

Таким образом, в данной группе переднеязычных согласных выявляется семь фонем: 1) [t^c] (t^c, t^{ci}, t^{co}, t^{co}); 2) [t] (t, t', t^o, t^o, d, d', d^o, d^o); 3) [n] (n, n', n^o, n^o, ɲ, ɲ^o); 4) [s₁] (s, s', s^o, s^o); 5) [s₂] (s, s', s^o, s^o, z, z', z^o, z^o); 6) [l] (l, l^o, l, l^o, λ, λ^o); 7) [r] (r, r', r^o, r^o).

Передне-среднеязычные. Звуки ʃ , ʃ° употребляются в инициально-превокальной позиции (C)V=: шак ʃaq 'час', шериг ʃerig 'армия', шил ʃil 'стекло', шору $\text{ʃor}^{\circ}u$ 'приличный', шуру $\text{ʃor}^{\circ}u$ 'бусина', шуугу $\text{ʃor}^{\circ}y\text{y}^{\circ}y$ 'суд'; в медиальной преконсонантной позиции с согласными из группы C₁ – V(C)C₁V=: ашпас $aʃpas$ 'не перевалит', эштир $eʃtir$ 'купаться', көшсе $k^{\circ}\text{ø}:\text{ʃ}^{\circ}s'e$ 'если перекочет', үшкү $yʃk^{\circ}y$ 'третий', дашчы $taʃhʃy$ 'каменщик', ишчи $iʃhʃi$ 'трудовой', күштүг $k^{\circ}yʃt^{\circ}y\text{y}^{\circ}$ 'сильный'; в позиции =VC'C'V=: чыпшыр $hʃbʃbʃy$ 'вплотную', акша $aqʃa$ 'деньги'; в финальной поствокальной позиции =V(C): даш $taʃ$ 'камень', кеш $keʃ$ 'шкура', кыш $qbyʃ$ 'зима', киш $k'iʃ$ 'соболь', куш $q^{\circ}yʃ^{\circ}$ 'птица', күш $k^{\circ}yʃ^{\circ}$ 'сила' и т. д.

Звуки ʒ, ʒ' используются в интервокальной позиции =VCV=: ажар $aʒar$ 'перевалить', ажар $aʒar$ 'перелистнуть', ыжык $byʒyk$ 'опухоль', эжжек $e:ʒ'ek$ 'пятка', кижичи $k'iʒ'i$ 'человек', ужук $uʒ'uq$ 'конец', үжүк $yʒ'yk$ 'буква' и в медиальной постконсонантной позиции с согласными из группы C₃ – =VC₃(C)V=: хааржак $xa:rgʒaq$ 'ящик', каржы $qa'rgʒby$ 'злой', хөржү $x^{\circ}\text{ø}:\text{r}^{\circ}ʒ'u$ 'отпирающийся', хойжу $hø:ʒ'u$ 'овцевод', кегжир $keʒ'ir$ 'хряц', тудугжу $t^{\circ}ud^{\circ}uøʒ'u$ 'строитель', хөгжүм $x^{\circ}\text{ø}:\text{y}^{\circ}ʒ'u\text{m}^{\circ}$ 'оркестр'.

Звуки hʃ, hʃ^o встречаются в инициально-превокальной позиции (C)V=: час $hʃas$ 'весна', чес $hʃes$ 'мель', чигир $hʃigir$ 'сахар', чуур $hʃu:r^{\circ}$ 'мыть', чөп $hʃøp^{\circ}$ 'справедливо', чүн $hʃyn$ 'пряжа'; в интервокальной позиции =V(C)V=: ачай $aʃaj$ 'папа', ачы $aʃy$ 'милость', эчис $eʃis$ 'конец', кочу $q^{\circ}øhʃu$ 'насмешка', өчүк $øhʃyk^{\circ}$ 'показание', күчү $k^{\circ}yʃy$ 'мощь'; в медиальной постконсонантной позиции с согласными из группы C₁ – =VC₁(C)V=: хапчыгаш $xaʃhʃyqaf$ 'мешочек', хопчу $høpʃu$ 'сплетник', үпчү $yʃhʃy$ 'весь', ишчи $iʃhʃi$ 'следопыт', дашчы $taʃhʃy$ 'каменщик', чатчы $hʃathʃy$ 'кудесник', үптекчи $yʃt'ekhʃi$ 'грабитель'.

Звуки hʒ, hʒ^o возможны только в медиальной постконсонантной позиции с согласными из группы C₃, причем лишь со звуками типа m, ɲ, λ, ɲ, ɲ – =VC₃(C)V=: камчы $qymhʒy$ 'плетка', эмчи $em'hʒi$ 'врач', санчы $sa:ɲhʒy$ 'доярка', сенчи $seɲ'hʒi$ 'крючок', аалчы $aλhʒy$ 'гость', өнчү $øɲhʒy$ 'имущество', хөлчүк $x^{\circ}øλhʒ'yk$ 'озерко', сөнчү $s^{\circ}øɲ'hʒ'y$ 'подающий'.

1. Дистрибутивные отношения звуков типа ʃ и типа ʒ аналогичны отношениям звуков типа s и z . В сандохальной позиции инициально-превокальные согласные типа ʃ и между гласными $=\text{CV}(\text{C})\text{V}=\text{}$, и в постпозиции к сонантам $=\text{VC}_2(\text{C})\text{V}=\text{}$ всегда остаются глухими, например, **шак** $\text{ʃ}\text{a}\text{q}$ 'час' – **алды шак** $\text{a}\text{t}\text{d}\text{b}\ \text{ʃ}\text{a}\text{q}$ 'шесть часов', **шериг** $\text{ʃ}\text{e}\text{r}\text{i}\text{y}$ 'армия' – **Кызыл шериг** $\text{q}\text{y}\text{z}\text{y}\text{h}\ \text{ʃ}\text{e}\text{r}\text{i}\text{y}$ 'Красная армия', **эрге-шолээ** $\text{e}\text{r}\text{e}\text{y}\text{e}\ \text{ʃ}\text{o}\text{l}\text{e}\text{e}$ 'воля', **кочу-шоодуг** $\text{q}\text{o}\text{z}\text{h}\ \text{ʃ}\text{o}\text{d}\text{u}\text{q}$ 'юмор' и т. д. В то же время финальные звуки типа ʃ в таких же фонетических условиях и внутри морфемы, и в позиции сандхи обязательно замещаются звуками типа ʒ : **даш** $\text{t}\text{a}\text{ʃ}$ 'камень' – **дажы** $\text{t}\text{a}\text{z}\text{y}$ 'его камень', **кеш** $\text{k}\text{e}\text{ʃ}$ 'шкура' – **кежи** $\text{k}\text{e}\text{ʒ}\text{i}$ 'его шкура', **куш** $\text{q}\text{o}\text{ʃ}\text{o}$ 'птица' – **кужу** $\text{q}\text{o}\text{ʒ}\text{o}$ 'его птица'; **кеш эттээр** $\text{k}\text{e}\text{ʃ}\ \text{e}\text{t}\text{t}\text{e}\text{e}\text{r}$ 'выделывать шкуру', **күш ажыл** $\text{k}\text{y}\text{ʒ}\text{o}\ \text{a}\text{z}\text{y}\text{h}$ 'труд' и т. д.

На основании данного распределения можно сделать следующее заключение: финальные согласные типа ʃ и интервокальные звуки типа ʒ , находящиеся в отношениях дополнительной дистрибуции, являются реализациями одной фонемы $[\text{ʃ}_1]$ (ʃ , ʃ° , ʒ , ʒ°); инициальные же согласные типа ʃ следует считать аллофонами самостоятельной фонемы $[\text{ʃ}_2]$ (ʃ , ʃ°).

2. Отношения между реализациями фонем $[\text{ʃ}]$ и $[\text{ʒ}]$, выделенных выше, и звуками типа $\text{h}\text{ʃ}$ и типа $\text{h}\text{ʒ}$ еще более осложнены такими факторами, как наложение "дисперсионных зон"⁴ функционального плана и омонимичность аллофонов.

а) Инициально-превокальные звуки типа $\text{h}\text{ʃ}$ в контрастирующей дистрибуции противопоставлены реализациям фонемы $[\text{ʃ}]$, что подтверждается и серией квазиомонимов: **чаг** $\text{h}\text{ʃ}\text{a}\text{q}$ 'сало' – **шаг** $\text{ʃ}\text{a}\text{q}$ 'время', **чиг** $\text{h}\text{ʃ}\text{i}\text{y}$ 'сырой' – **шиг** $\text{ʃ}\text{i}\text{y}$ 'направление' и т. д. Нет никакого сомнения в том, что данные отношения следует рассматривать как инвариантные.

б) Но совершенно иные отношения у этих же инициальных согласных типа $\text{h}\text{ʃ}$ со звуками типа ʒ : в спонтанной речи в сандохальной позиции между гласными и в постпозиции к ртовым сонантам типа r , j , y , q согласные типа $\text{h}\text{ʃ}$ замещаются звуками типа ʒ , например, в позиции $=\text{CV}(\text{C})\text{V}=\text{}$ **чаг** $\text{h}\text{ʃ}\text{a}\text{q}$ 'сало' – **ошку чаа** $\text{o}\text{ʃ}\text{k}\text{y}\ \text{ʒ}\text{a}$: 'козье сало', **чок** $\text{h}\text{ʃ}\text{o}\text{q}$ – **хала чок** $\text{x}\text{a}\text{t}\text{a}\ \text{ʒ}\text{o}\text{q}$ 'нетрудно'; в позиции $=\text{VC}(\text{C})\text{V}=\text{}$ **хар чок** $\text{x}\text{a}\text{r}\ \text{ʒ}\text{o}\text{q}$ 'бесснежный', **чоок** $\text{h}\text{ʃ}\text{o}\text{q}$ 'близкий' – **даг чоогу** $\text{t}\text{a}\text{q}\ \text{ʒ}\text{o}\text{q}\text{o}$ 'близ горы', **өг чоогу** $\text{o}\text{y}\text{q}\ \text{ʒ}\text{o}\text{q}\text{o}$ 'близ дома'. А в постпозиции к носовым сонантам типа m , p , n , l и звукам типа λ замещается звуками типа $\text{h}\text{ʒ}$: **кам чок** $\text{q}\text{a}\text{m}\ \text{h}\text{ʒ}\text{o}\text{q}$ 'небрежный', **хаван чаа** $\text{x}\text{a}\text{v}\text{a}\text{n}\ \text{h}\text{ʒ}\text{a}$: 'свиное сало', **он чок** $\text{o}\text{n}\ \text{h}\text{ʒ}\text{o}\text{q}$ 'безрассудный', **ол чокка** $\text{o}\text{l}\ \text{h}\text{ʒ}\text{o}\text{q}\text{a}$ 'без него' и

т. д. Причем все три звукотипа могут свободно взаимозаменяться без ущерба для смысла: в спонтанной речи могут произноситься звуки типа $з'$ и $һз'$, а в полном стиле – звуки типа $һҗ'$: хала чок $χатаз'°эқ / χатаһз'°эқ / χатаһҗ'°эқ$, хар чок $χарз'°эқ / χарһз'°эқ / χарһҗ'°эқ$, оң чок $эң'з'°эқ / эң'һз'°эқ / эң'һҗ'°эқ$ и т. д. Кроме того, эти звуки чередуются в составе одной морфемы, например, в словах саанчы $sa:nһз'ы$ ‘доярка’, тудугжу $t'ud'°uqз'°u$ ‘строитель’, дашчы $taһҗ'ы$ ‘каменщик’, в которых $з$, $һз'$, $һҗ'$ являются алломорфами словообразовательного аффикса имен существительных, обозначающих лицо по роду занятий (=чы, =жу).

Таким образом, инициально-превокальные звуки типа $һҗ'$, постсонантные звуки типа $һз'°$ и интервокальные звуки типа $з'$, находящиеся и в отношениях дополнительной дистрибуции, и свободного варьирования, следует считать в одних случаях облигаторными позиционно-комбинаторными оттенками, в других же – факультативными аллофонами одной фонемы, условно обозначаемой символом $[һҗ'₁]$ ($һҗ'$, $һз'°$, $һз'°$, $з'$, $з'°$).

в) Отношения между аллофонами фонемы $[һҗ'₁]$, выделенной выше, и интервокальными звуками типа $һҗ'$ вынуждают признать, что последние не могут быть соотнесены с фонемой $[һҗ'₁]$. Дело в том, что инициальные звуки типа $һҗ'$ и интервокальные звуки типа $һҗ'$ в одинаковых фонетических условиях ведут себя по-разному: если инициальные звуки типа $һҗ'$ могут без ущерба для смысла слова взаимозаменяться звуками типа $з'$ и типа $һз'$, то интервокальные согласные типа $һҗ'$ без изменения или разрушения семантики слова не могут быть заменены этими звуками: ачы $aһҗ'ы$ ‘заслуга’ – ажы $аз'ы$ ‘потомство’, кочу $q'°эһҗ'°u$ ‘сплетня’ – кожу $q'°эз'°u$ ‘пара в связке’, эчи $ε'һҗ'i$ ‘цель’ – эжи $ε'з'i$ ‘без смысла’ и т. д. Следовательно, эти звуки находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции, интервокальные звуки типа $һҗ'$ являются проявлениями особой фонемы, которую можно обозначить символом $[һҗ'₂]$ ($һҗ'$, $һз'°$).

Среднеязычные. Звуки j , $ј$, $j°$, $ј°$ употребляются в инициально-превокальной позиции (C)V=: янзы $janзы$ ‘разный’, ёзу $j°эз'°u$ ‘обычай’, йөрээр $j°өг'ε:l$ ‘благославлять’; в интервокальной позиции =V(C)V=: аяк $ajak$ ‘чашка’, ояр $өј'ar$ ‘обходить’, уян $uj'an$ ‘сентиментальный’, ыяш $ыјаш / бјаш$ ‘дерево’, дуруя $t'ur°uja / t'ur°uja$: ‘журавль’; в медиальной преконсонантной позиции с согласными из группы $C₂$ – =V(C)C₂V=: айбы $ajбы$ ‘поручение’, туйбу $t'u:jwu$ ‘кирпич’, айга $ajга$ ‘луне’, тейге $t'ejγε$ ‘холму’, хойну $χ°өј'n°u / χ°өј'n°u$ ‘овцу’, дуймээн $t'ujm'ε:n$ ‘тревога’, ойлур $өј'lur°$ ‘дыряться’, өйлүг $өј'lүг$ ‘ограниченный’,

кайда qajda 'где', ойзур əjz°ur° 'обходить', хойжу χ°əjz°u 'чабан', койгун q°əjɔq°un° 'заяц'; и в финальной поствокальной позиции =V(C): ай əj 'луна', хей хей 'газ', хаай χа:j 'нос', хөй х°əj / х°əj 'много', дугуй t°uɔq°uj 'колесо', ууй u:j / u:j 'вдребезги'.

Из анализа дистрибуции данных звуков совершенно очевидно, что звуки типа j и типа j̄ находятся в отношениях свободного варьирования – они, не изменяя смысла слова, могут употребляться в одной и той же позиции. Чаще всего это происходит в исконно тюркских основах, в которых исторически прослеживается назализованный j̄⁵. Фонологическое противопоставление этих звуков в диалектах тувинского языка и сейчас как спорадическое отмечается буквально в нескольких словах⁶. В литературном языке при аудитивном анализе, специально проведенном со студентами и дикторами, какого-либо различия этих звуков не обнаружено.

Итак, звуки типа j – облигаторные, а звуки типа j̄ – факультативные аллофоны фонемы, обозначенной символом [j] (j, j° / j̄, j̄°).

Заднеязычные. Предварительно, до экспериментальной проверки, по мускульным ощущениям заднеязычные согласные подразделяются на две группы: на переднемягконебные – к, х, г, ɣ, ɲ, и на заднемягконебные – q, χ, ɕ, q̄, ɲ̄.

Переднемягконебные. Звуки х, х° встречаются только в инициально-превокальной позиции (C)V=: хем хем 'река', хир х'ir 'грязь', хээ хе: 'узор', хөө х°ə: 'сажа', хүн х°yn° 'солнце'.

Звуки к, к° употребляются в инициально-превокальной позиции (C)V=: кежээ кез'е: 'вечер', кижичи киз'и 'человек', көс к°əs° 'уголь', күс к°ys° 'осень'; в медиальной преконсонантной позиции с согласными из группы C₁ – =V(C)C₁V=: чекпе h̄ʃ'ekp'e 'росомаха', чиктиг h̄ʃikt'i'y 'странный', сөктүр s°əkt°t°y't° 'распоротья', көксүг к°əks°s°y'y° 'пахнущий травой'; в медиальной постконсонантной позиции =V(C₁)CV=: хепке хер'ке 'одежде', сеткил s'et'kil 'душа', сески s'es'ki 'восьмой', дешкилээр t'eʃ'kil'e:r 'прыгать', күскү к°ys°'k°y 'осенний', көшкүн к°əʃ'k°yn° 'кочевой'; в финальной поствокальной позиции =VC: хек хек 'кукушка', тик t°ik 'ноль', хөк х°ək° 'забава', чүк h̄ʃ°y'k° 'направление'.

Звуки ɣ, ɣ° используются в интервокальной позиции =V(C)V=: эге еүе 'начало', игил iyil 'смычковый музыкальный инструмент', чуге h̄ʃ°y'yе 'почему', үгү үүy 'сова', төөгү t°əy°y°y 'история'; в медиальной преконсонантной позиции с согласными из группы C₂ – =V(C)C₂V=: дегбес t'e'yβ'es' 'не трогать', өгбе өy°β'e 'предок', өгде өy°d'e 'в юрте';

дегзир t'ɛyZ'ir 'касаться', хөгжүм х°ø:γ°з°γm° 'оркестр'; в этой же позиции с согласными из группы C₃ – =V(C)C₃V=: шеригни ʃɛg'iγn'i 'армию', өгну øγ°n°γ 'юрту', шиглиг ʃiγliγ 'по направлению', хөглүг х°ø:γ°lγγ° 'веселый'; в медиальной постконсонантной позиции с согласными из группы C₃ – =VC₃(C)V=: делгээр t'ɛlɣɛ:r 'выставлять', үлгүүр үl°γ°γ:r° 'сервант', берге р'ɛγɛ 'трудный', эргин ɛr'γin 'порог', сүргү s°γr°γ°γ 'доски для выделывания шкуры', тейге t'ɛjɣɛ 'холму', шейгу дег ʃ°øjγ°γ dɛγ 'могут протянуть'; в финальной поствокальной позиции =V(C): бег р'ɛγ 'бек', тиг t'iγ 'шов', өг øγ° 'юрта', чуг ɧr°γγ° 'перо' и т. д.

Звуки g, g° ограничены медиальной постконсонантной позицией в сочетании с согласными из группы C₃ – типа m, n, ŋ – =VC₃(C)V= эмге ɛm'gɛ 'лекарству', тенге t'ɛngɛ 'занозе', денге t'ɛngɛ 'поровну', хөмгү дег х°øm°g°γ dɛγ 'зарыть бы', дүнгүр t°γn°g°γr° 'бубен'.

Звуки ŋ, ŋ° употребляются в интервокальной позиции =V(C)V=: менээ m'ɛŋɛ: 'мне', дииңи t'i:ŋi 'его белка', өнү øŋγ° 'его цвет', түңү t°γŋγ° 'итог'; в медиальной преконсонантной позиции с согласными типа C₂ – =V(C)C₂V=: ченде ɧŋɛŋdɛ 'в рукаве', чинзе ɧŋiŋz'ɛ 'знак ранга', дииңчи t'i:ŋɧi 'охотник на белок', дөңгүр t'øŋg°γr° 'лысый'; в этой же позиции с согласными из группы C₃ – =V(C)C₃V=: хөңмө хөŋm'ɛ 'запас', сикмес s'iŋm'ɛs 'не впитается', дөңмөк t'øŋm'ɛk 'бедро', ченни ɧŋ°ɛŋn'i 'рукав (в. п.)', өңнүк øŋ°n°γk° 'приятель'; в финальной поствокальной позиции =V(C): дең t'ɛŋ 'лампа', дииң t'i:ŋ 'белка', өң øŋ 'цвет', чүң ɧr°γŋ° 'пряжа' и др.

Анализ данного распределения позволяет выделить следующие фонематические отношения.

1. В инициально-превокальной позиции CV= звуки типа k и типа x находятся в отношениях контрастирующей дистрибуции, что дает основание считать их проявлениями двух разных фонем, обозначаемых символами [k] и [x].

2. Медиальные звуки типа γ и типа g по отношению к инициально-превокальным и финальным звукам типа k находятся в дополнительной дистрибуции, к тому же при формообразовании и в сандхимальной позиции в зависимости от позиционно-комбинаторных условий они обязательно взаимозаменяются (хек хек 'кукушка' – хеги хеγi 'его кукушка', көк k°øk° 'синий' – көγү k°øγ°γ 'синего', хем кежер х°ɛm' gɛz'ɛr° 'перейти реку', өле көк øl°ɛ γøk° 'сивый'). Следовательно, эти звуки являются аллофонами фонемы [k], выявленной выше.

3. Что касается отношений финальных поствокальных согласных типа **k** и типа **γ**, которые находятся в контрастирующей дистрибуции, нет сомнений, что они являются аллофонами двух разных фонем. Это подтверждается и серией квазиомонимов. Поэтому финальные звуки типа **k** отождествляются с фонемой [k], а финальные звуки типа **γ** выделяются как противостоящие им аллофоны другой фонемы, обозначаемой условно символом [γ] (γ, γ°).

4. Контрастирующая дистрибуция звуков типа **η** во всех позициях, в которых они возможны, по отношению к проявлениям фонем [k] и [γ], позволяет выделить особую фонему [η] (η, η°).

Таким образом, дистрибутивным анализом выявляются следующие заднеязычные переднемягконебные фонемы: 1) [x] (x, x°); 2) [k] (k, k°, g, g°, γ, γ°); 3) [γ] (γ, γ°); 4) [η] (η, η°).

Заднемягконебные. Звуки **q**, **q°** встречаются в инициально-превокальной позиции CV=: кара qaqa 'черный', кыс qыs 'девочка', кол q°оl° 'главный', куу q°у: 'лебедь', в медиально-преконсонантной позиции с согласными из группы C₁ – =V(C)C₁V=: таакпы t'a:qрy 'табак', хокрак х°оqраq 'сморщившийся', сактыр saqtыr 'вспоминать', аксыр aqsыr 'цедить', акша aqʃ'a 'деньги', кагжыкчы qaоqз'ыqһы 'оппонент', кокпа q°оqpa 'тропа', доктаар t°оq°ta:r 'останавливаться', суксун s°yq°s°un° 'жажда'; в медиальной постконсонантной позиции =VC₁(C)V=: халка харqa 'в мешок', аьтка aʃta 'коню', часка һʃasqa 'весне', бошка p°оʃ°qa 'непривязанный', кускун q°us°q°un° 'ворон', дошкун t°оʃ°q°un° 'суровый'; в финальной позиции =V(C): чаак һʃa:q 'щека', шык ʃыq 'сырой', соок s°о:q° 'холодный', суук s°у:q° 'жидкий'.

Звуки о, о° употребляются в интервокальной позиции =V(C)V= с гласными твердого ряда: чагаа һʃаа: 'письмо', чыгыы һыбыы: 'возможно', огу оq°у 'его пуля', чугу һыоq°у 'его смола', в медиальной преконсонантной позиции =V(C)C₂V= с согласными из группы C₂: агбан aоʃбан 'хворост', тогдук t°оq°d°uq° 'дрофа', дагзыр таоqзыr 'поручать', тудугжу t°ud°uоqз'°u 'строитель', в медиальной преконсонантной позиции =V(C)C₃V=: чаглак һʃааqʃaq 'покров', тудугну t°ud°uоq°n°u 'строительство', в постконсонантной позиции =VC₃(C)V=: салгаар саqа:г 'наследовать', чойган һыоqоqан 'пихта', мургу m°ur°q°u 'дудка', уйгу uјq°u 'сон'; в финальной поствокальной позиции =V(C): даг таq 'гора', мындыг мындыоq 'такой', шог ʃ°оq° 'острота зрения', суг s°уq° 'вода'.

Звуки χ , χ° возможны только в инициально-превокальной позиции $VC=$: **хам** χam 'шаман', **хоо** $\chi^\circ\text{о}$: 'кофейник', **хын** $\chi\text{ып}$ 'ножны', **хуу** $\chi^\circ\text{у}$: 'часть', **хаа** $\chi\text{а}$: 'слуга'.

Звуки \mathfrak{f} , \mathfrak{f}° ограничены медиальной постсонантной позицией в сочетании с носовыми сонантами $=VC_{3N}(C)V=$: **амгы** $\text{am}\mathfrak{g}\text{ы}$ 'настоящий', **чонга** $\mathfrak{h}^\circ\text{о}\mathfrak{ng}\text{а}$ 'народу', **чунгу** $\mathfrak{h}^\circ\text{о}\mathfrak{ng}^\circ\text{у}$ 'катушка'.

Звуки η , η° употребляются в интервокальной позиции $=V(C)V=$: **аңаа** $\text{a}\eta\text{а}$: 'там', **аңы** $\text{a}\eta\text{ы}$ 'его зверь', **оңучал** $\text{о}\mathfrak{h}^\circ\mathfrak{t}\text{a}\eta$ 'лишучий'; в медиальной преконсонантной позиции $=V(C)C_2V=$: **андарар** $\text{a}\eta\text{dara}\eta$ 'пахать', **санзар** $\text{sa}\eta\text{za}\eta$ 'скомкавшаяся шерсть', **чангыс** $\mathfrak{h}^\circ\text{a}\mathfrak{ng}\mathfrak{b}\text{ыс}$ 'один', **оңгу** $\text{о}\mathfrak{h}^\circ\mathfrak{g}^\circ\text{у}$ 'яма'; в медиальной преконсонантной позиции с носовыми сонантами $=V(C)C_{3N}V=$: **ганма** $\text{t}\text{a}\mathfrak{h}\text{ma}$ 'печать', **аңнаар** $\text{a}\eta\text{na}\text{a}\text{r}$ 'охотиться', **чунма** $\mathfrak{h}^\circ\text{о}\mathfrak{h}\text{ma}$ 'козерог'; в финальной поствокальной позиции $=V(C)$: **аң** $\text{a}\eta$ 'зверь', **хыргың** $\chi\text{ы}\mathfrak{r}\mathfrak{g}\text{ы}\mathfrak{h}$ 'хрящ', **моң** $\text{m}^\circ\mathfrak{h}^\circ$ 'толстый', **тун** $\text{t}^\circ\mathfrak{u}\mathfrak{h}^\circ$ 'раковина'.

Анализ вокального окружения реализацией переднемягконебных и заднемягконебных согласных позволяет констатировать, что эти две группы звуков находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции, а именно: переднемягконебные звукотипы χ , k , g , η , как правило, используются в синтетических словоформах простых лексем с мягкорядным составом гласных (ϵ , ϵ^\sim , ϵ :, i , i^\sim , i :, \emptyset , \emptyset^\sim , \emptyset :, γ , γ^\sim , γ :], а заднемягконебные звукотипы χ , q , \mathfrak{f} , \mathfrak{q} , η – с твердорядным составом гласных (a , a^\sim , a :, э , э^\sim , э :, ы , ы^\sim , ы :, у , у^\sim , у :].

Из сказанного выше следует, что эти неперекрещивающиеся ряды согласных, обусловленные вокалическими осями, могут быть только аллофоническими проявлениями соответствующих фонем, выявленных для переднемягконебных согласных. А именно, инициально-превокальные звуки типа χ идентифицируются с фонемой $[\chi]$; инициально-превокальные и финальные звуки типа q и медиальные звуки типа \mathfrak{q} и типа \mathfrak{f} – с фонемой $[k]$; финальные же звуки типа \mathfrak{q} – с фонемой $[\gamma]$; а звуки типа η – аллофоны фонемы $[\eta]$.

Таким образом, анализ заднеязычных согласных тувинского языка позволил выявить следующие фонемы с их позиционно-комбинаторными оттенками: 1. $[\chi]$ (χ , χ° , χ , χ°); 2. $[k]$ (k , k° , q , q° , g , g° , \mathfrak{f} , \mathfrak{f}° , γ , γ° , \mathfrak{q} , \mathfrak{q}°); 3) $[\gamma]$ (γ , γ° , \mathfrak{q} , \mathfrak{q}°); 4. $[\eta]$ (η , η° , η , η°).

В результате анализа закономерностей функционирования звуков и их позиционно-комбинаторного распределения в тувинском языке выявляется 19 согласных фонем: три губные $[\text{p}^\circ]$, $[\text{p}]$, $[\text{m}]$; семь переднеязычных $[\text{t}^\circ]$, $[\text{t}]$, $[\text{n}]$, $[\text{s}_1]$, $[\text{s}_2]$, $[\text{ʃ}]$, $[\text{r}]$; четыре переднеязычно-среднеязычные $[\text{ʃ}_1]$, $[\text{ʃ}_2]$, $[\mathfrak{h}\text{ʃ}_1]$, $[\mathfrak{h}\text{ʃ}_2]$; одна среднеязычная $[\text{j}]$; четыре заднеязычные фонемы $[\chi]$, $[k]$, $[\gamma]$, $[\eta]$.

-
- ¹ Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960. С. 52–73.
- ² Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. М., 1961.
- ³ Трубецкой Н.С. Указ. соч., с. 64; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1960. С. 73.
- ⁴ Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960. С. 70.
- ⁵ Надеяев В.М. Чтение орхоно-енисейского знака *** и этимология имени Тоньукука // Тюркологические исследования. М.-Л., 1963. С. 197–213.
- ⁶ Чадамба З. Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974. С. 43.